

# Под Красным Крестом милосердия

## Подвиг белорусских женщин в годы Первой мировой войны



**Александр САМОВИЧ,**  
доктор исторических наук, доцент

Историки по-разному назовут эту войну: величественно и вдохновенно – Великая и Вторая Отечественная – в те годы, когда она продолжалась, уничижительно – империалистическая – в 1920-е и 1930-е годы, а затем нейтрально – Первая мировая, и в наши дни совершенно справедливо – забытая. Сегодня она стала далекой историей и отделена от нас жизнью нескольких поколений. А еще – тяжелейшими испытаниями, выпавшими на долю белорусского народа в последующие исторические периоды. О ее главных героях также вспоминали нечасто. И все же безымянной славы не бывает. Пришло время рассказывать о незаслуженно забытых и в большинстве своем неизвестных героях Первой мировой войны, в том числе о самоотверженных женщинах – сестрах милосердия военного времени.

**И**нститут сестер милосердия сложился задолго до Первой мировой войны. В Гродненской, Витебской, Минской и Могилевской губерниях успешно функционировали общины сестер милосердия Российского общества Красного Креста (РОКК) – благотворительные женские организации для подготовки квалифицированного медицинского персонала по уходу за больными и ранеными воинами [1, с. 51]. Цели и задачи у них были схожи, а деятельность базировалась на предыдущем опыте работы, полученном в годы Крымской (1853–1856), Русско-турецкой (1877–1878)

и Русско-японской (1904–1905) войн. РОКК были присвоены белый флаг и нарукавная повязка с красным крестом, установленные Женевской конвенцией.

По мобилизационному плану, разработанному и утвержденному перед Первой мировой войной, РОКК должно было снарядить и отправить на фронт 48 госпиталей по 200 коек, 37 этапных и 33 подвижных лазарета по 50 коек, а также 10 передовых отрядов. Все госпитали и лазареты должны были находиться в готовности увеличить объем оказываемой медицинской помощи в 2 раза.

Уже первые залпы сражений 1914 года показали, что война не будет сопровождаться исключительно победами и быстрым разгромом противника. Появились тысячи жертв: убитые, умершие от ран, раненые и искалеченные, отравленные удушливыми газами. Число боевых и небоевых потерь с обеих сторон увеличивалось стремительно. В этих условиях значительно возросла роль организаций Красного Креста, деятельность которых вышла далеко за рамки запланированных мобилизационным планом мероприятий.

Предвоенная недооценка масштабов будущей войны и возможных потерь привели к тому, что с первых же дней военно-

### ОБ АВТОРЕ

**САМОВИЧ Александр Леонидович.**

Родился в 1972 году в г. Минске. Окончил Минское суворовское военное училище (1989), Гуманитарную академию Вооруженных Сил Российской Федерации (1993), Военную академию Республики Беларусь (2003).

С 1993 по 2013 год проходил военную службу на различных офицерских должностях в вооруженных силах Российской Федерации и Республики Беларусь.

С 2014 по 2015 год – директор Национального архива Республики Беларусь. С сентября 2015 года – профессор факультета международных отношений БГУ.

Член Геральдического совета при Президенте Республики Беларусь.

Полковник запаса.

Доктор исторических наук (2012), доцент (2013).

Автор свыше 150 научных публикаций.

Сфера интересов: военная история, краеведение, вспомогательные исторические дисциплины.

► Патриотическая  
открытка 1915 года.  
Художник К. Маковский

го противостояния у российской армии возник ряд проблем, которые пришлось решать в обстановке, осложненной активными боевыми действиями. Огромный поток больных и раненых, эвакуируемых с фронта, заставлял разворачивать все новые и новые передовые перевязочные отряды и пункты, специализированные подвижные отряды, противоэпидемические, подвижные лечебные, санитарно-транспортные и эвакуационные учреждения. Многие из них стали создаваться на средства частных лиц и различных организаций. Все это соответственно потребовало и привлечения значительного числа квалифицированных медицинских кадров. Дополнительно к находившимся в войсках 3575 врачам в период мобилизации в армию было призвано 6348 врачей запаса и 2754 врача ополчения старше 45 лет. К состоявшим на действительной службе 9600 фельдшерам прибавились 16 тыс. запасных фельдшеров. В действующей армии и ее лечебных учреждениях трудились около 25 тыс. сестер милосердия [2, с. 124].

Затяжной характер войны требовал привлечения все новых и новых сил. В сложившихся обстоятельствах власти пошли по пути широкого использования в пропагандистских целях позитивного образа сестры милосердия. Так, газета «Северо-Западный голос» писала в те дни: «Какое широкое поприще открывается всем тем, кто хотел бы так или иначе облегчить воинам бедствия войны, страдания и ужасы. Война создала самоотверженнейший прекраснейший тип сестры милосердия. Русская жизнь, поистине, может гордиться этим светлым образом. Начиная с севастопольской кампании, во все войны русская сестра милосердия, по справедливости, была тем ангелом-хранителем, которого небо посылало страданию для его ослабления, для его утешения» [2, с. 124]. К чести наших женщин, многие из них откликнулись на призыв властей стать в ряды «белых ангелов». Именно так – ласково и трогательно – стали называть своих спасительниц раненые солдаты и офицеры.

### Мода на форму

Поддержанный активной пропагандой скромный образ сестры милосердия, по сути, стал символом патриотической мобилизации женщин всех возрастов и сословий.



Пресса воспевала героизм «белых ангелов», спасавших раненых на поле боя. Форма сестер внушала современникам искреннее уважение, а идеализированный портрет – стремление подражать. Появились даже соответствующие детские костюмы с красным крестом, в которых маленькие девочки с удовольствием выступали перед ранеными в госпиталях, участвовали в различных благотворительных акциях и проходах отцов на фронт.

Главным в комплекте форменной одежды считалось коричневое или серое шерстяное платье, поверх которого надевался белый фартук с обязательным красным крестом. Голова покрывалась широким платком (косынкой). Именно такой образ сестры милосердия наиболее часто встречается на пожелтевших от времени старинных фотографиях и открытках. В военное время при командировании на фронт дополнительно выдавалась кожаная куртка и теплое ватное пальто. Медицинский персонал РОКК обязан был также носить на левой руке белую нарукавную повязку с эмблемой Красного Креста и личным номером, который указывался в удостоверении сестры милосердия. При сопровождении раненых на улице такая повязка надевалась на верхнюю одежду. Это должно было отличать «белых ангелов»



от ветреных современниц, нередко специально облачавшихся в ставшую модной сестринскую форму.

Уподобление образу «милосердной сестры» дам, не имевших на это права, встречалось нередко. В качестве иллюстрации приведем характерную заметку из «Вестника РОКК»: «В расчете на людскую доверчивость, многие легкомысленные создания начали наряжаться в форму сестер милосердия и в таком виде, профанируя святое дело помощи страждущим, ищут по улицам приключений. <...> На самом деле, настоящих сестер милосердия, не самозванок, редко можно встретить на улицах, так как они заняты всегда своим высокогуманным делом. <...> На днях местной полицией были выслежены и арестованы две такие особы, выдающие себя за сестер милосердия. Обе они оказались известными магазинными воровками» [3, с. 917].

Настоящие медицинские сестры небезосновательно были возмущены подобным стремлением некоторых женщин облачиться в популярный наряд, не обременя себя тяжелыми сестринскими обязанностями. Одна из сестер милосердия военного времени, прибывшая с отступавшими от Гродно войсками в Минск, в своем дневнике с досадой отмечала: «Мы смотрели на



этих белорозовых, наглаженных и завитых женщин с чувством, похожим на изумление и растерянность. Странно подумать, но они тоже были сестрами милосердия! Мы попытались представить их там, где побывали сами, проводя долгие ночи под открытым небом, на ветру, заливаемые дождем, покрытые слоем пыли, целыми днями в зараженной паразитами одежде. <...> Башмаки наши были неуклюжи и бесформенны; наши кожаные тужурки были рваные, исцарапанные и выгоревшие» [4, с. 134]. Из-за подобных случаев самим сестрам милосердия было запрещено посещать в краснокрестной форме любые общественные заведения и увеселительные места, прогуливаться по улицам города после дежурств. Соответствующие выводы сделала и официальная пропаганда. На страницах иллюстрированных журналов стали появляться репортажи, сопровождавшиеся уже не отвлеченными образами «белых ангелов», терпеливо и кротко совершавших свой ежедневный святой подвиг, а фотоснимками сестер милосердия, облаченных в темные косынки и кожаные куртки, привыкших к опасностям и трудностям боевой обстановки, готовых выполнить свои обязанности на театре военных действий.

◀ Сестра милосердия.  
1916 год, г. Минск

◀ Сестра милосердия  
Гродненской общины.  
1915 год

▼ Парадный вход  
в здание госпиталя  
Витебской общины  
сестер милосердия





▲ Осмотр раненых в палате госпиталя Витебской общины сестер милосердия, оборудованной в классном помещении одного из образовательных заведений

▼ Сестра милосердия в окружении выписавшихся из госпиталя офицеров. 1915 год, г. Гродно



## Храбрейшие из прекрасных

Как свидетельствуют сохранившиеся архивные документы, работа краснокрестных организаций на фронтах была сопряжена с огромным риском для жизни и здоровья медперсонала. Беззащитные госпитали, лазареты, санитарные поезда, передовые отряды, питательные и перевязочные пункты нередко обстреливались вражеской артиллерией и авиацией, несмотря на то, что установленные на них белые флаги и опознавательные знаки с красными крестами были видны со всех сторон. В боях и походах

погибли и умерли от инфекционных болезней несколько десятков сестер милосердия. Многие получили ранения и контузии.

Одна из таких жертв – сестра милосердия Дворянского военно-санитарного полевого поезда № 151 Любовь Константинова (1895–15.03.1917). Дочь полковника и уроженка Витебска, она скончалась от сыпного тифа, заразившись во время ухода за ранеными. С воинскими почестями 22-летняя девушка была погребена на Братском кладбище в Москве. Трагический пример гибели и ранения медперсонала одного из подвижных лазаретов на Западном фронте мы находим в приказе войскам 2-й армии от 2 февраля 1917 года № 1175: «Во время налета неприятельской эскадрильи на ст. Синявка 31 июля 1916 года, оказывали помощь раненым, причем осколками одной из 46 бомб, разорвавшейся около палатки лазарета, убиты сестры милосердия РАУ-ЭР, ЧАГИНА и ТЮТЮКОВА, сестра КОНЮХОВА тяжело ранена и сестра ИВАНОВА легко ранена и контужены сестры милосердия ПОРОХОВА и СЕРЕБРЯКОВА» [5, л. 104 – 104 об.]. Все эти бесстрашные женщины за свой подвиг на земле Минщины согласно п. 7 ст. 145 Георгиевского Статута были награждены Георгиевскими медалями 2-й (О.А. Конюхова), 3-й (О.В. Рауэр, Л.Н. Порохова, О.В. Серебрякова, В.И. Иванова) и 4-й (И.В. Чагина, О.В. Тютюкова) степеней.

Награждение сестер милосердия столь высокими боевыми наградами неслучайно. В тексте разработанного накануне войны Георгиевского Статута говорилось буквально следующее: «Достоин награждения Георгиевской медалью в военное время тот, кто <...> находясь в течение всего боя в боевой линии, под сильным и действительным огнем, проявляя необыкновенное самоотвержение, будет оказывать помощь раненым или, в обстановке чрезвычайной трудности, вынесет раненого или убитого» [6, с. 95]. На обратной стороне этой награды, изготавливаемой из золота (1-я и 2-я степени) и серебра (3-я и 4-я степени) была нанесена красноречивая надпись «За храбрость».

Среди лиц медперсонала, удостоенных Георгиевской медали 3-й и 4-й степеней следует указать и отважных сестер милосердия Гродненского подвижного лазарета РОКК: Веру Самохину, Ариадну Черненко, Марию

Мухину, Марию Пыхачеву, Елизавету Плакунову, Анну Будину, Елену Дворжицкую, Зою Писареву, Анну Уссаковскую и Наталью Миронову. Свои боевые награды они получили из рук великого князя Георгия Михайловича в районе г. Лиды 3 сентября 1915 года [7, л. 1–3].

Обращает на себя внимание история сестры милосердия Минской общины Н.М. Бортник. Приказом по армиям Юго-Западного фронта от 2 октября 1915 года № 1323 ее наградили Георгиевской медалью 4-й степени № 248478 «за перевязку раненых под обстрелом неприятельской артиллерии вблизи станции Тарнов». Кроме того, приказом Верховного начальника санитарной и эвакуационной части генерал-адъютанта принца А. Ольденбургского от 1 декабря 1916 года № 293 Надежда Михайловна была отмечена Георгиевской медалью 3-й степени № 142926 «за самоотверженную помощь раненым, с опасностью для собственной жизни, при обстреле 15 апреля 1915 года ст. Ясло Галицийских железных дорог бомбами с неприятельских аэропланов» [8, л. 327–328].

Под стать ей были и другие «белые ангелы». Такие, например, как сестра милосердия Минской общины Елизавета Антоновна Кречетович, которую наградили Георгиевской медалью 4-й степени № 738410 «за самоотверженность и мужество, проявленное при оказании помощи раненым воинам во время бросания бомб с неприятельских аэропланов 8, 14, 15, 16 и 18 июня 1916 года на ст. Молодечно» [9]. В составе передового отряда имени Русского учительства РОКК отличилась сестра милосердия Витебской общины Ванда Вацлавовна Федорович, удостоенная Георгиевской медали 4-й степени № 552510 за то, что «во время арьергардных боев у дер. Воля-Ласкаржевская оказывала помощь раненым, под действительным артиллерийским огнем, проявив при этом мужество и самоотвержение» [10].

В рядах сестер милосердия с лучшей стороны показали себя и представительницы известных княжеских родов. В частности, сестра милосердия Минской общины Красного Креста княгиня Доротея Эдуардовна Радзивилл и сестра милосердия лазарета Красного Креста «Радзивилл» княгиня Роза Георгиевна Святополк-Четвертинская. Обе были награждены Георгиевской медалью 4-й степени за то, что «17-го сентября



▲ Санитарки военного времени.  
1915 год, г. Витебск

1915 года под действительным артиллерийским огнем, с выдающимся самоотвержением, оказывали помощь раненым» [11].

Приказом по армиям Юго-Западного фронта за № 23 Георгиевской медалью 4-й степени были отмечены сестры милосердия Брест-Литовского сводного военного госпиталя Елизавета Кузнецова, Надежда Филиппченко и Мария Лапшина, а также сестры милосердия Брест-Литовского крепостного временного № 9 госпиталя Анеля Жилинская и Евдокия Владимировна «за проявленное мужество и доблестное, самоотверженное поведение во время бывшего 5-го ноября 1914 года в Брест-Литовске пожара и взрыва артиллерийских снарядов» [3, с. 797].

▼ Сестры милосердия.  
1915 год, г. Минск





Нагрудный знак  
с эмблемой Красного  
Креста



Георгиевская медаль  
3-й степени с бантом



Золотой нагрудный знак  
Российского общества  
Красного Креста

Еще один яркий пример бесстрашия и жертвенности на театре военных действий – работа по спасению раненых сестер милосердия Минской общины Анны и Марины Мысливчик. Родные сестры отличились в составе 7-го головного эвакуационного пункта Юго-Западного фронта в апреле 1915 года. В частности, приказом Верховного начальника санитарной и эвакуационной части генерал-адъютанта принца А. Ольденбургского от 1 декабря 1916 года № 293 Анна Андреевна Мысливчик была награждена Георгиевской медалью 4-й степени № 88274 «за самоотверженную, с опасностью для жизни, помощь раненым во время обстрела 16 апреля 1915 года ст. Ясло Галицийских железных дорог бомбами с неприятельских аэропланов» [8, л. 327 – 328 об.]. Марина Андреевна Мысливчик тем же приказом была удостоена Георгиевской медали 4-й степени № 88275 за то, что, «несмотря на полученную рану, продолжала с полным самоотвержением оказывать помощь раненым» [8, л. 327 – 328 об.].

Героические действия «белых ангелов» служили примером и для других женщин. Георгиевской медалью 4-й степени № 655443 была награждена работавшая на питательном пункте Всероссийского земского союза на ст. Поставы Софья Щелкан за то, что «во время обстрела тяжелой артиллерией 15 января 1916 года ст. Поставы, под действительным огнем, проявляя необыкновенное самоотвержение, делала перевязки тяжело раненым чинам и способствовала выносу их из сферы огня» [7, л. 1–3].

Такой же медалью 4-й степени № 655444 была отмечена учительница Поставской школы Александра Герасимова за то, что «во время атаки м. Поставы в ночь с 17 на 18-е сентября 1915 года, под сильным огнем противника, когда еще перевязочный пункт полка не успел прийти, оказывала помощь раненым» [7, л. 1–3]. Георгиевская медаль 4-й степени № 65545 стала заслуженной наградой для крестьянки дер. Пасынки Вилейского уезда, жены фельдшера 15-й роты лейб-гвардии Кексгольмского полка Паулины Савук за то, что, «проживая в занятом противником м. Кобыльники, укрывала в течение двух дней трех нижних чинов, бежавших из германского плена и прошивших ее провести через германские позиции до расположения наших войск, что было сопряжено с большой опасностью, так как в дер. Кобыльники был расположен германский штаб дивизии. Тем не менее, 19-го января 1916 года, поздно вечером, она вывела этих нижних чинов из дер. И с опасностью для жизни тайно провела всех трех нижних чинов мимо германских войск и вместе бежала к нашим окопам» [7, л. 1–3].

\*\*\*

Приведенные примеры далеко не единичны. В годы Первой мировой тысячи женщин на фронте и в тылу выполняли свой духовный и патриотический долг, спасая и опекая раненых воинов. Их героизм и жертвенность являются наглядным примером истинной любви и бескорыстного служения своему Отечеству для всех последующих поколений. С огромным удовольствием отмечаешь, что наших женщин отличали лучшие и высшие человеческие качества – величие души и милосердие, стремление помочь страждущим и защитить родную землю. Не случайно по окончании Первой мировой войны царское правительство намеревалось издать «Золотую книгу» с фамилиями всех сестер милосердия военного времени.

К сожалению, приходится констатировать, что на белорусской земле все еще нет достойного памятника сестрам милосердия ни Первой мировой, ни Великой Отечественной войн. По нашему глубокому убеждению, в стране, испытывавшей ужасы двух мировых пожаров, такие знаки народной памяти должны существовать. Конкретные шаги в этом направлении могли бы стать достойным увековечением памяти поистине героических женщин. ■

## ЛИТЕРАТУРА

1. Помалейко, О.Л. Женские организации в Беларуси на рубеже веков (конец XIX – начало XX в.) / О.Л. Помалейко; науч. ред. И.Р. Чикалова. – Минск: Тесей, 2012. – 128 с.
2. Великая война 1914–1918: кинофотохроника: в 2 т. / Федеральная арх. агентство, Российский гос. архив кинофотодокументов; [авт.-сост. Е.Е. Колоскова и др.]. – СПб: Лики России, 2014. – Т. 1. – 527 с.
3. Вестник РОКК. – 1915. – № 3.
4. Фармборо, Ф. Первая мировая война. Дневники с фронта / Ф. Фармборо. – М.: Олма Медиа Групп, 2014. – 400 с.
5. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). – Фонд 2110. – Оп. 2. – Д. 147.
6. Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769–1920. Библиографический справочник / Отв. сост. В.М. Шабанов. – М.: Русский мир, 2004. – 928 с.
7. РГВИА. – Фонд 970. – Оп. 3. – Д. 2156.
8. РГВИА. – Фонд 16093. – Оп. 2. – Д. 3496.
9. Приказ Главнокомандующего армиями Западного фронта. 7 июля 1916 г. – № 4067.
10. Приказ войскам 2-й армии Западного фронта. 23 октября 1915 г. – № 685.
11. Приказ войскам 2-й армии Западного фронта. 6 апреля 1916 г. – № 315.